

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Попов Е.А. — Сакрализация ценностных структур человеческого бытия в духовной культуре Большого Алтая // Философия и культура. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.5.40874 EDN: BPKXVZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40874

Сакрализация ценностных структур человеческого бытия в духовной культуре Большого Алтая

Попов Евгений Александрович

доктор философских наук

профессор кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России

656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, каб. 306

✉ popov.eug@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2023.5.40874

EDN:

BPKXVZ

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2023

Аннотация: Статья характеризует субстанциальный уровень сакрализации ценностей в духовной культуре Большого Алтая. Основной акцент сделан на выявлении оснований сакрализации ценностей. Установлено, что миропорядок является одним из оснований сакрализации и одновременно выполняет функцию консолидации носителей культуры. В качестве ключевого положения исследования выступает тезис о том, что духовную культуру невозможно в полной мере осмыслить без обращения к сакральным ценностям. Кроме того, сакрализация ценностей рассматривается как условие обеспечения духовной безопасности и преемственности ценностей и норм между поколениями носителей культуры. Важное значение имеет оценка духовного потенциала культуры Большого Алтая. Основными выводами проведенного исследования являются следующие положения: 1) сакрализация ключевых ценностей осуществляется на сущностном или субстанциональном уровне, при этом этапы сакрализации в основном "привязаны" к религиозно-мифологическому развитию культуры и ее ценностно-нормативной системы; 2) сакрализация охватывает те ценностные структуры, которые приобретают в бытии человека важное значение и являются фактором интеграции носителей культуры и их поколений; 3) сакрализация представляет собой процесс

идентификации конкретных ценностно-смысловых структур – им приписываются символическое значение, а также они соотносятся с определенными культурными кодами, знаками и текстами.

Ключевые слова:

ценности, культура, цивилизация, трансформация ценностей, Большой Алтай, цивилизационное развитие, система ценностей, система норм, цивилизационный подход, духовная культура

Статья подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета «Тюркский мир "Большого Алтая": единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1. ББ97АА00002) и НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай».

Одним из базовых элементов любой традиционной культуры остается сакрализация ценностей; в философско-культурологических и междисциплинарных научных исследованиях зачастую преобладающим является тезис о том, что понимание особенностей традиционной культуры, переосмысление ее ключевых свойств возможно преимущественно в аспекте выявления сакрального (священного). Данную точку зрения, например, разделяют Ж. Батай и К. Пеньо [\[1\]](#), Р. Отто [\[2\]](#), М. Элиаде [\[3\]](#) и другие. Действительно, если вести речь о духовной культуре, имеющей к тому же выраженный этнорегиональный колорит, то сакрализация ценностей в пространстве такой культуры способствует не просто сохранению священных смыслов бытия, передаче их от одного поколения носителей культуры другому, но и, по сути, обеспечивает духовную безопасность этносу или народу. С этой точки зрения через сакрализацию ценностей возможно проследить исторический путь культуры, формирование ее культурно-исторического типа (по Н.Я. Данилевскому [\[4\]](#)), выявить специфику ценностно-нормативной системы культуры и основные черты ее социокультурной динамики. При этом рецепция сакральных ценностей должна учитывать интерпретацию культуры как ценностно-смысловой системы, формирующей ключевые смыслы человеческого индивидуального и коллективного бытия и определяющей их сопряжение с фундаментальными ценностями традиционной культуры.

Под сакрализацией ценностей в настоящей работе понимается механизм обозначения в явлениях повседневной жизни носителей культуры и их поколений священных смыслов бытия, а также наделение атрибутов повседневной жизни, состояний природы, космоса, миропорядка божественными свойствами, символами и кодами. В данном случае такое определение следует из обобщения, которое можно сделать на основании позиций некоторых исследователей сакральности [\[5-9\]](#). Стоит также подчеркнуть, что, например, культурные коды чаще всего становятся предметом рассмотрения в культурологии, поскольку являются «конечными» формами ценностно-смысловых преобразований и поэтому могут быть так или иначе объективированы в многочисленных традиционных или архаичных обрядах, ритуалах и церемониях. В этом плане расшифровка культурных кодов дает достаточно убедительную информацию о самобытности культуры в целом, об особенностях ее ценностно-нормативной системы. Другое дело, что возникают нередко вопросы к механизмам декодирования таких культурных кодов: в таком случае важное значение имеет адекватный выбор соответствующей методологии анализа.

Духовная культура Большого Алтая – это единое сакральное пространство культуры; при

всей противоречивости социально-политической и социально-экономической судьбы Большого Алтая, полиэтничности и полирегионализму пространство его культуры оставалось более «стабильным», накапливая бесценный опыт поколений по передаче социального опыта и ключевых сакральных ценностей. Представляется, что на материале духовной культуры Большого Алтая и прежде всего религии и мифологии возможно проследить путь сакрализации ценностей; важным моментом будет являться подтверждение гипотезы о том, что сакрализация ценностей поддерживает культурный традиционализм и обеспечивает единое сакральное пространство культуры, в котором распространение получают единые сакральные ценности, выполняющие в том числе важнейшую консолидирующую функцию и к тому же способствующие обеспечению духовной безопасности этноса. Таким образом, можно вести речь о духовной культуре Большого Алтая как о монолитном явлении, базирующемся в том числе и на сакральных ценностях.

Сакральные ценности можно определить как значимость для носителей культуры священных смыслов божественного и субстанциального, которые определяют повседневную жизнь индивидов и обществ, а также являются основой формирования и развития религиозно-мифологического мировоззрения и соотносятся с онтологической системой Творец – Человек – Мир. При такой идентификации сакральных ценностей возрастает степень их возможной объективации, когда они воспринимаются не только в качестве абстрактных моделей или смыслов бытия, но и вполне «вписываются» в повседневное бытие носителей культуры или их поколений, т.е. в таком случае могут получать и атрибутивные характеристики, например, священный камень, священная гора, священная вода и т.д. С другой стороны, в религии и мифологии распространены и другие типы сакральных ценностей, которые обладают субстанциальными свойствами и не могут быть подвержены какой-либо атрибуции. Тем не менее их значение для культуры и ее носителей имеет непреложное и определяющее значение для генезиса ценностно-нормативной системы.

Субстанциальный уровень сакрализации ценностей в духовной культуре Большого Алтая, с одной стороны, не имеет принципиальных отличий в зависимости от ареала развития культуры, ее регионализма, – очевидно, что субстанциализация характерна для человеческой культуры в целом, с другой стороны, специфика духовной культуры Большого Алтая позволяет выявить некоторые нюансы сакрализации ценностей. Ключевым «онтосом» культуры Большого Алтая является *миропорядок*; искания поколений носителей культуры связывались с силой, олицетворяющей путь к Творцу, преодоление препятствий и конфликтов, обретение гармонии с Миром и самим собой и т.д. Мировопорядок в качестве основания субстанциализации ценностей характерен вовсе не для всех традиционных культур – в основном, как замечают некоторые зарубежные авторы, культура выступает как «бессознательная оборотная сторона цивилизованной жизни, принимаемые как данность верования и предпочтения, которые мы должны смутно осознавать, чтобы иметь возможность действовать» [\[10, с. 44\]](#).

Именно цивилизационный фактор зачастую определяет уровни сакрализации ценностей и детерминирует большинство процессов социокультурной динамики. Мировопорядок также может стать основой цивилизационного уровня сакрализации ценностей, однако только в тех культурах, которые поставлены под условие выживания, утраты своей самобытности и т.д.; для таких культур мировопорядок предстает как механизм упорядочения ценностных систем, поэтому в таких культурах сакральные ценности в основном связаны с конкретными явлениями природы – реками, озерами, лесами, небом, землей. Мировопорядок как основание субстанциального уровня сакрализации ценностей

демонстрирует такое состояние культуры, в которой указанные ценности соотносятся с жизненной силой, духовной силой, священной силой, он в конечном итоге должен соотноситься со смыслами восприятия родины, родного дома, родного места, но в любом случае в духовной культуре Большого Алтая миропорядок является частью пути человека к Творцу и Миру. Почему данный уровень сакрализации характерен именно для такой этнорегиональной культуры, как духовная культура Большого Алтая? Дело в том, что произошедшая в пространстве данной культуры контаминация ценностей и норм закономерно должна была обрести свою упорядоченность – но произойти это могло только в двух направлениях: цивилизационном и субстанциальном; поскольку цивилизационный фактор в большей степени сказался на контаминационных процессах культурно-цивилизационного развития Большого Алтая, то субстанциальный фактор (или уровень сакрализации) стал определяющим для дальнейшей «онтологизации» этнорегиональной культуры. Более того, как отмается исследователями, «фактически Алтай может стать ядром и символом духовноэкологического (или ноосферного) содружества стран Большой Евразии, миротворческого и объединительного по самому своему существу» [\[11, с. 11\]](#). Не углубляясь в данную проблематику, подчеркнем, что сакральные ценности на субстанциальном уровне сопряжены с такими смыслами бытия, которые обладают консолидирующим значением не по принципу идеологии, политики, экономики, а в соответствии с основаниями духовности, морально-нравственным принципом.

Относительно «единства» сакральных ценностей, поддерживающих культурный традиционализм Большого Алтая, выполняющих важнейшую консолидирующую функцию, способствующих обеспечению духовной безопасности этноса, то в духовной культуре Большого Алтая все указанные характеристики находят свое подтверждение: миропорядок – это ярчайшая примета традиционной культуры, в ней ценности и нормы настолько упорядочены, что уравнивают все сферы бытия – идеологическую, политическую, философскую, религиозно-мировоззренческую и т.д. Кроме того, миропорядок на субстанциальном уровне закрепляет сущностные свойства духовной безопасности: поиск начала мира его предельности, обретение судьбы, священного источника жизни и другие сакральные ценности субстанциального уровня способствуют состоянию духовной безопасности.

Таким образом, субстанциальный уровень сакрализации ценностей в духовной культуре Большого Алтая позволяет определить фундаментальные сущностные качества этнорегиональной культуры, сохранить ее традиционализм и преемственность ценностно-нормативной системы для последующих поколений.

Библиография

1. Батай Ж., Пеньо К. Сакральное / Пер. с фр. Тверь: Kolonna Publications, 2004. 199 с.
2. Отто Р. Священное. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. 272 с.
3. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
5. Жердева А.С. Осмысление понятия «сакральное» в современном философском дискурсе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». 2008. Т. 21. № 1(60). С. 437-444.
6. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. Пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М.: Объединенное гуманитарное изд-во, 2003. 296 с.
7. Мосс М. Социальные функции священного: Избр. произведения / Пер. с фр. под

- общ. ред. И.В. Утехина. СПб.: Евразия, 2000. 444 с.
8. Ростова Н.Н. Сакральное как концепт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 3(21). С. 112-120.
9. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 31-95.
10. Иглтон Т. Идея культуры. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 192 с.
11. Иванов А.В., Шишин М.Ю. Алтай как регион миротворчества: исторический опыт и современная роль [эл. ресурс]. URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2020/1/articles/1_1.pdf (дата обращения 23.12.2022).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования указан в заголовке («Сакрализация ценностных структур человеческого бытия в духовной культуре Большого Алтая») и определен автором как один «из базовых элементов любой традиционной культуры», а также как «механизм обозначения в явлениях повседневной жизни носителей культуры и их поколений священных смыслов бытия, ... наделение атрибутов повседневной жизни, состояний природы, космоса, миропорядка божественными свойствами, символами и кодами».

Необходимо отметить, что автор выражается чрезмерно витиевато (сложно), порою скрывая за наукообразными сложными высказываниями, перегруженными специальной терминологией, существенные логические ошибки: ложные суждения, тавтологии и банальные суждения. Соответственно, формально-логическая редукция позволяет вскрыть нагромождение несуразностей, которое, учитывая, что на исследование выделены бюджетные деньги, граничит с профанацией — изощренным способом воровства бюджетных средств, за которым могут последовать неадекватные политические решения, способные навредить культурной самобытности Большого Алтая. Рассмотрим отдельные примеры логических ошибок автора.

Уже в определении предмета автор указывает, что сакрализация ценностных структур человеческого бытия является:

(1) системным элементом исключительно традиционной культуры — этот тезис опровергается историческим примером советской культуры, которую сложно считать традиционной, но которая обладала мощнейшим инструментом сакрализации социал-демократических ценностей и десакрализации традиционных ценностных структур человеческого бытия — государственной идеологической доктриной построения светлого будущего; следовательно, первый тезис является ложным;

(2) механизмом обозначения в явлениях повседневной жизни носителей культуры и их поколений священных смыслов бытия, т. е. автор подменяет процесс обозначения (по существу процесс сложно организованной коллективной деятельности) механизмом — некоторой обезличенной абстрактной сущностью или системой, диктующей носителям культуры и их поколениям священные смыслы бытия, тем самым постулируя неспособность народов Большого Алтая путем коллективного волевого усилия сохранять ценности своей традиционной культуры, т. е. автор воспрещает индивиду быть представителем своей автохтонной традиционной культуры по собственной воле или не признает за ним способность к таковой (свободной воли); тогда позвольте спросить: что движет таким механизмом? — ответ на этот риторический вопрос указывает, что и второй

тезис оказывается ложным;

(3) наделением атрибутов повседневной жизни, состояний природы, космоса, миропорядка божественными свойствами, символами и кодами; наделение — тоже процесс, а если признавать, что повседневной жизнью живут исключительно люди, то третий тезис явно противоречит второму.

Таким образом, определение предмета исследования автор дает ложное и противоречивое. Не разъясняет читателю свою позицию, а путает, причем сохраняется вероятность, что делает это намеренно.

В качестве примера явной тавтологии можно привести третий абзац (123 слова): автор безосновательно утверждает, что «духовная культура Большого Алтая — это единое сакральное пространство культуры», за тем приводит несколько следующих из первичного тезиса доводов, из которых, в свою очередь, следует, что «можно вести речь о духовной культуре Большого Алтая как о монолитном явлении, базирующемся в том числе и на сакральных ценностях», т. е. использован известный со времен борьбы сократиков с софистами риторический прием подмены синонимичных понятий (единство = монолит). Кого автор пытается ввести в заблуждение, не ясно.

В заключении автор приходит к, казалось бы, нетривиальному и политически ценному выводу («субстанциальный уровень сакрализации ценностей в духовной культуре Большого Алтая позволяет определить фундаментальные сущностные качества этнорегиональной культуры, сохранить ее традиционализм и преемственность ценностно-нормативной системы для последующих поколений»). Однако, он следует из утверждения, что «субстанциальный уровень сакрализации ценностей в духовной культуре Большого Алтая ... не имеет принципиальных отличий ... – очевидно, что субстанциализация характерна для человеческой культуры в целом». Иными словами, автор повторяет известную банальность, к которой уже апеллировал.

Следовательно, приходится признать, что предмет исследования автором определен ложно и противоречиво, а его «исследование» не привело к уникальному результату, т. е. предмет исследования в статье не раскрыт.

Методология исследования, как было отмечено выше, не сложилась в верифицируемую систему. Использованные автором риторические приемы не проясняют суть вопроса, а наоборот усложняют представление об уникальности традиционных культур народов Большого Алтая.

Актуальность поднятой автором темы, учитывая опору государственной национальной и культурной политики на традиционные ценности народов Российской Федерации, чрезвычайно высока. Однако, автору следует существенно переработать представленный им материал, чтобы он не выглядел попыткой спекуляции на актуальной тематике и профанацией научно-философского творчества.

Научная новизна остается спорной, хотя субстанциональный подход к характеристике традиционной культуры народов Большого Алтая, представляется многообещающим.

Стиль представленного материала, судя по результатам формально-логической редукции отдельных суждений, скорее наукообразный, нежели научный. Автору необходимо поработать над упрощением высказываний, чтобы самостоятельно очистить статью от малосодержательных элементов и представить свою мысль в достаточной степени логично и ясно. Структура статьи также нуждается в совершенствовании: было бы уместно во введении изложить ясную исследовательскую программу и дать четкие определения базовым категориям. Тогда, возможно, вывод обретет вид логического следствия из рассмотренных и обоснованных принципиальных вопросов. Кроме того, необходима и литературная вычитка текста (встречаются опiski: например, «...как отмается исследователями...»).

Библиография в некоторой степени раскрывает предметную область исследования,

однако, учитывая остроту поднятой автором темы, она выглядит скудной (мало публикаций за последние 5 лет, не представлено литературы, содержащей эмпирические основания для философских обобщений: антропологической, этнографической и др.).

Апелляция к оппонентам, учитывая множество логических ошибок, может считаться некорректной. Совершенно не ясно, где автор опирается на мнения коллег, а где высказывает собственные оригинальные суждения.

Рецензируемая статья, безусловно, может в перспективе представлять интерес для читательской аудитории журнала «Философия и культура». Но требуется серьезная доработка представленного материала.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Сакрализация ценностных структур человеческого бытия в духовной культуре Большого Алтая», в которой проведено исследование механизмов формирования и закрепления в сознании социума ценностей традиционной культуры.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что сакрализация ценностей является одним из базовых элементов любой традиционной культуры, так как понимание особенностей традиционной культуры, переосмысление ее ключевых свойств возможно преимущественно в аспекте выявления сакрального. Сакрализация ценностей в пространстве такой культуры способствует не просто сохранению священных смыслов бытия, передаче их от одного поколения носителей культуры другому, но и, по мнению автора, обеспечивает духовную безопасность этносу или народу. Восприятие и осмысление сакральных ценностей должны учитывать интерпретацию культуры как ценностно-смысловой системы, формирующей ключевые смыслы человеческого индивидуального и коллективного бытия и определяющей их сопряжение с фундаментальными ценностями традиционной культуры.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета «Тюркский мир "Большого Алтая": единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1. ББ97АА00002) и НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай».

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации при постоянном стирании границ между этническими группами и целыми нациями существует риск создания унифицированного облика планеты. Сохранение культурного разнообразия представляет одну из важных стратегических целей, без достижения которой невозможно вести речь о развитии всего человечества и общечеловеческом прогрессе.

Методологической база представляет комплексный подход, содержащий общенаучные методы анализа и синтеза, а также философский и социокультурный анализ. Теоретическим обоснованием исследования послужили труды таких известных ученых как Н.Я. Данилевский, М. Элиаде, Ж. Батай и др.

Цель исследования заключается в изучении механизма сакрализации ценностей традиционной культуры. Предмет исследования – духовная культура Большого Алтая. Автор поясняет выбор предмета исследования тем, что Большой Алтай представляет собой единое полиэтническое и полирегиональное стабильное сакральное пространство культуры, в котором накоплен бесценный опыт поколений по передаче традиционных

сакральных ценностей. Автор полагает, что на материале духовной культуры Большого Алтая и прежде всего религии и мифологии возможно проследить путь сакрализации ценностей.

Автором выдвинута гипотеза, что сакрализация ценностей поддерживает культурный традиционализм и обеспечивает единое сакральное пространство культуры, в котором распространение получают единые сакральные ценности, выполняющие в том числе важнейшую консолидирующую функцию и к тому же способствующие обеспечению духовной безопасности этноса.

Автор определяет феномен сакрализации ценностей как механизм обозначения в явлениях повседневной жизни носителей культуры и их поколений священных смыслов бытия, а также наделение атрибутов повседневной жизни, состояний природы, космоса, миропорядка божественными свойствами, символами и кодами. Сакральные ценности являются основой формирования и развития религиозно-мифологического мировоззрения и ценностно-нормативной системы как отдельного индивида, так и целых сообществ.

Автором выделены божественный и субстанциальный уровни сакрализации ценностей. С его точки зрения, субстанциальный уровень наиболее ярко демонстрирует механизмы социокультурной динамики, так как сакральные ценности на субстанциальном уровне сопряжены с такими смыслами бытия, которые обладают консолидирующим значением не по принципу идеологии, политики, экономики, а в соответствии с основаниями духовности, морально-нравственным принципом.. На примере анализа духовной культуры Большого Алтая, автор делает вывод о том, что субстанциализация характерна для человеческой культуры в целом, однако духовная культура Большого Алтая имеет определенные нюансы сакрализации ценностей. Так, бытийной основой культуры Большого Алтая является миропорядок: искания поколений носителей культуры связывались с силой, олицетворяющей путь к Творцу, преодоление препятствий и конфликтов, обретение гармонии с Миром и самим собой. Миропорядок на субстанциальном уровне закрепляет сущностные свойства духовной безопасности: поиск начала мира его предельности, обретение судьбы, священного источника жизни и другие сакральные ценности субстанциального уровня способствуют состоянию духовной безопасности.

Автор уделяет внимание исследованию цивилизационного фактора в механизме сакрализации ценностей, так как данный фактор определяет уровни сакрализации и детерминирует большинство процессов социокультурной динамики.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение механизмов формирования морально-ценностной системы определенного народа представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 11 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.